

На правах рукописи

САММУТ КАБАНОВА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА

**СТРУКТУРА ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА ПОВЕСТИ
ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ И СТЕПЕННОЙ КНИГИ ЦАРСКОГО
РОДОСЛОВИЯ: ИЗОБРАЖЕНИЕ ВЛАСТИ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2013

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета Московский государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ранчин Андрей Михайлович

Официальные оппоненты: **Каравашкин Андрей Витальевич**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский
Государственный гуманитарный
университет», профессор кафедры
Истории России средневековья и раннего
нового времени

Конявская Елена Леонидовна
доктор филологических наук, профессор,
НОУ ВПО «Университет Российской
академии образования», профессор
кафедры истории мировой литературы
факультета гуманитарных и
социальных наук

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Орловский
государственный университет»

Защита диссертации состоится «___»_____ 2013 года в _____ на заседании диссертационного совета Д 501.001.26 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса Московского государственного университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан «___»_____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Кандидат филологических наук, доцент

Креницын
Александр Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению представлений о власти в Киевской и Московской Руси. Для сравнения взглядов двух эпох нам были необходимы исторические памятники, являющиеся ключевыми в этой области, памятники, впитавшие все тенденции, все изменения историософской мысли. Для Киевской Руси таким памятником стала Повесть временных лет, а для Московской Руси – Степенная книга царского родословия. Несмотря на жанровое различие, сравнение этих текстов возможно, потому что нас интересовали как представления летописца об идеальном и неидеальном правителе, так и то, как эволюция этих взглядов влияла на изменение способа исторического повествования.

Актуальность работы заключается в ее проблематике – исследовании изображения власти через исследование структуры нарратива. В диссертации анализируется, как одним и тем же историческим фактам можно придать разный смысл при помощи ряда художественных приемов, которые использовали составители текстов. Такое применение художественных приемов создает новую интерпретацию истории и новый исторический миф. Исследование проводилось на материале древнерусской литературы, однако структура работы позволяет расширять набор текстов и изучать проблему мифологизации истории на примере других эпох. Эта работа является, с одной стороны, сугубо филологической, так как она построена на детальном изучении текстовых структур, а с другой – имеет междисциплинарный характер, поскольку ее выводы имеют значение для изучения истории ментальности, политики и культуры, что является важной задачей сегодня.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в работе:

- Было проведено сравнительное исследование структур двух текстов, Повести временных лет и Степенной книги царского родословия, являющихся ключевыми историософскими сочинениями Киевского и Московского периодов истории Руси, чтобы выявить, как различия в идеологии государства влияют на литературное творчество, в частности на принципы создания исторического нарратива. Оба текста сравниваются на

основе совпадения-несовпадения трех основных структурных элементов: хронотопа, сюжета и мотива – и принципов изображения власти – княжеской власти – на каждом из структурных уровней.

- В исследовании был собран и визуально (в виде таблиц) обобщен разнообразный материал, касающийся изображения князя и княжеской власти на различных уровнях структуры текста и принципов создания образа правителя.

- В исследовании применялись два подхода к изучению памятников древнерусской литературы. Первый является традиционным историко-филологическим подходом, основанным на изучении памятников литературы, языка памятников в контексте исторической обстановки, эпохи, к которой они принадлежат. Второй подход является нарратологическим, основанным на исследовании основополагающих повествовательных принципов, необходимых для достижения определенной цели конкретного текста. В изучении древнерусской словесности он практически не применялся, хотя обладает несомненным научным потенциалом и получил широкое признание в литературоведении.

Предметом диссертационного исследования являются представления двух эпох о монархе и природе царской/княжеской власти, отражающие историософские взгляды Киевской и Московской Руси, и их выражение на уровне структуры текста, в нашем случае на уровне хронотопа, сюжета и мотива. Исследование проведено на **материале** Повести временных лет, цитируемой по изданию «Библиотека литературы Древней Руси», том 1 (СПб., 2000), и Степенной книги царского родословия, цитируемой по изданию «Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты в комментариях в трех томах», том 1 (М., 2007). Поскольку в диссертационном исследовании рассматриваются памятники, посвященные истории Руси и династии Рюриковичей, но разделенные во времени, и поскольку объем исторического текста, созданного в эпоху Московской Руси, намного превышает объем летописания Киевского периода, нам пришлось обозначить **хронологические рамки**, накладываемые на материал исследования. Такого рода ограничение нужно, чтобы сопоставление представлений о власти было адекватным: уместно сравнивать, как одни и те же князья и события описываются

историками разных эпох, поэтому материал будет ограничен периодом с конца IX века, когда были призваны, в соответствии с известием Повести временных лет, первые князья, и XII веком – временем правления Владимира Мономаха, которым Повесть временных лет заканчивается.

Цель диссертации заключается в выявлении сходных и отличных черт в принципах изображения княжеской/царской власти в Повести временных лет и Степенной книге на структурных уровнях хронотопа, сюжета и мотива и в определении степени влияния на это историософских представлений двух эпох.

Методологической основой работы является принцип компаративного анализа. **Теоретическую** основу составили современные труды по теории литературы. Здесь прежде всего можно выделить работы Н. Д. Тмарченко и В. И. Тюпы по теории художественного дискурса и работы И. В. Силантьева по теории мотива.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы могут быть использованы в преподавании курса истории древнерусской литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

- Исследование образа князя как персонификации власти и его изменений возможно не только непосредственно, через изучение описаний-характеристик конкретных князей, но и через исследование структуры исторического нарратива, то есть повествования, в которое включены как сами князья, так и другие персонажи¹.

- Представления о правителе являются важной частью картины мира, они неотъемлемы от представлений о времени и пространстве: образ царя (правителя) является тем стержнем, без которого невозможна вся система представлений о мире в Древней Руси. Изменения идеологии и историософии будут отражаться в изменении

¹ О персонаже и герое в системе нарратологического подхода подробно пишет И.В. Силантьев. Он описывает персонажа как «фигуранта фабульного ряда повествования», а героя – как персонажа, который «релевантен в плане динамики и развития собственного смысла сюжета и всего произведения в целом». См.: *Силантьев И.В.* Поэтика мотива. М., 2004. С. 82-83. персонажа как «фигуранта фабульного ряда повествования», а героя – как персонажа, который «релевантен в плане динамики и развития собственного смысла сюжета и всего произведения в целом». См.: *Силантьев И.В.* Поэтика мотива. М., 2004. С. 82-83.

представлений об этих категориях и разных принципах изображения князя относительно пространственно-временной системы.

- Каждой исторической эпохе свойственно искать и создавать собственный исторический нарратив, с его изменением будет меняться и место правителя в структуре повествования.

- Изменение функционирования одного и того же мотива в текстах разных эпох происходит не на прагматическом, а на семантическом уровне.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах XII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», секция «Филология» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 2005), конференции «Макарьевские чтения» (тема «Московская Русь и Западный мир», Можайск, июнь 2006), II международной конференции молодых филологов «Русская литература в европейском контексте» (Варшава, 2008), IV, V, VI и VII конференциях молодых славистов (философский факультет Карлова университета, Прага, «Славянские языки и литературы: поиск идентичности» – октябрь 2008, «Славянский ареал и Европа» – ноябрь 2009, «Этничность славянского ареала (исторические перемены и настоящее состояние)» – ноябрь 2010, 3–4 ноября 2011), международной научной конференции факультета филологии и журналистики Южного Федерального Университета «Южнороссийские научные чтения» (1-4 октября 2009), международной научной заочной конференции (Институт гуманитарных исследований, Караганда, 2009), международной конференции молодых исследователей «Современные методы исследования в гуманитарных науках» (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Центр теоретико-литературных и междисциплинарных исследований, Санкт-Петербург, 4-6 мая 2011).

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, двух приложений и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации и ее актуальность, определяются цели и задачи исследования и объясняется основной терминологический аппарат. Кроме того, во введении содержится краткий обзор истории исследования образа князя в древнерусской книжности.

Глава 1 «Структура хронотопа» посвящена исследованию особенностей пространственно-временной структуры: тому, как различия в представлениях книжников Киевской и Московской Руси о пространстве и времени влияли на создание образа князя – правителя, находящегося во главе государства (пространственная характеристика) в определенный период времени (временная составляющая). В § 1.1.1 речь идет о хронотопе Повести временных лет. В первой части параграфа анализируется летописное восприятие пространства. Пространственная картина мира в этом тексте строится на принципе ступенчатого сужения образа. Можно выделить четыре уровня осмысления пространства летописцем. Первый и самый размытый уровень – это общие представления летописца об устройстве мира, которые содержатся в космографическом введении, открывающем Повесть временных лет. На этом уровне мы видим одновременно ограниченность и широту взгляда летописца на мир. Ограниченность связана с тем, что составитель текста не обладал всей полнотой знаний о других странах, поэтому в описаниях встречаются как достоверные факты, так и фантастические рассказы (например, рассказ о стране амазонок). Широта взгляда проявляется в стремлении летописца получить больше сведений о мире из доступных ему источников – византийских хроник (классификация народов в соответствии с библейским рассказом о сыновьях Ноя, Симе, Хаме и Иафете, из хроники Георгия Амартола). Второй уровень осмысления окружающего мира – это изображение «знакомых» стран и народов. О них летописец мог не только читать в Библии или хрониках, но и знать на основе собственного опыта: древнерусские князья много воевали с соседними странами, а также нередко заручались поддержкой иностранных наемников в междоусобных войнах, кроме того, были еще и родственные связи между династией Рюриковичей и государями соседних стран. В группу народов, знакомых летописцу, входят славяне (чехи, поляки, хорваты и др.),

расселившиеся среди них венгры и болгары, а также скандинавы, греки и различные кочевые племена (печенеги, половцы и др.). На этом уровне снова проявляются черты, характерные для составителя Повести временных лет: стремление упорядочить собственные представления об окружающем мире, объединить похожие явления в группы. Так, он выделяет группы славян и варягов, включая в них те или иные народы на основе родства языков. Третий уровень представляет собой сведения о различных русских княжествах. Восприятие отдельных княжеств в чем-то близко восприятию соседних стран. Князья, как и правители других земель, воюют между собой, обращаются друг к другу за поддержкой, нападают на князя киевского или помогают ему, подвергаются набегам кочевников или объединяются с ними и заключают брачные союзы. Однако о князьях и их княжествах летописцу все же известно больше: они часть Русской земли. Наконец, последний уровень восприятия пространства – это Киев и Киевское княжество: та точка, в которой находится летописец, тот мир, который известен ему лучше всего. Князь, о котором идет повествование, может находиться в Киеве, а может быть и за его пределами: в соседних княжествах или же соседних землях.

В §1.1.2 рассматривается восприятие времени, для которого характерны три составляющих: обращенность взгляда летописца к истоку, обращенность летописного текста к концу и линейный характер летописного времени. Обращенность Повести временных лет к началу отражена в ее первых строках: «откуда есть пошла русская земля»², то есть летописец обращается к прошлому, к началу своей земли. Однако летопись – это описание истории народа, а любой народ развивается от начала к возможному концу, следовательно, в летописный текст, кроме внимания к прошлому, заложено ожидание конца времен. Идея начала тесно связана с христианской культурой, для которой значимым является событие-первообраз; каждое такое событие затем повторяется и как бы заново происходит в последующие эпохи. С христианством же связана и идея конца. Подобно тому, как христианин внимательно должен относиться к делам своим, так как итогом его жизни должна стать смерть и Божий суд, так и для народов неизбежен конец истории и Страшный Суд, поэтому можно предположить, что и для народа важно

² Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1: XI – начало XII века. СПб, 2000. С. 62.

записывать факты своей истории, фиксировать свое развитие³. Линейное повествование, развивающееся от начала к концу, связывает обе точки зрения, присутствующие в Повести временных лет. Линейность отражена в самой структуре текста, который основан на принципе погодной записи. Такая форма, с одной стороны, ограничивает повествовательные возможности: составителю трудно писать связный рассказ об одном определенном правителе, так как над книжником тяготеет принятый календарный принцип, требующий, чтобы события шли друг за другом в соответствии с хронологической последовательностью, а не с семантическими требованиями, такими как сюжетная связность. С другой – такая форма делает автора максимально свободным: он может добавлять сведения в любой момент, вставляя их под подходящую погодную запись. Это значит, что ни один образ, в том числе и княжеский образ, не является статичным и до конца законченным, так как есть вероятность дополнить текст новыми сведениями.

В § 1.2.1 исследуются особенности хронотопа Степенной книги. Представления о пространстве, в отличие от Повести временных лет, основаны на принципе контраста и, соответственно, имеют лишь две составляющих: своя земля – Русская Держава (или Русское Царство) – и противопоставленные ему остальные царства и земли. При этом два элемента пространственной системы не являются равнозначными: пространственной доминантой в Степенной книге становится Русская Держава, которая оказывается до определенной степени универсальным обобщением, лишенным конкретики и деталей, присущих образу Руси в летописном тексте: в первых четырех степенях трудно выделить даже такую неотъемлемую часть любого государства, как столица. Сложно определить и границу, которая должна проходить между своим миром и чужими странами, так как представления о втором элементе пространственной системы также лишены четкости. Составители Степенной книги описывают Русь как древнюю, огромную и могучую державу, которая в старые времена была еще больше, но затем разделилась на множество владений, то есть стран, на которые пример Русского царства до сих пор влияет (в частности, на решение венгров принять крещение). Что интересно, в «бывшие» русские

³ Об идеях эсхатологизма см. в работах: *Данилевский И.Н.* Замысел и название Повести временных лет // Отечественная история, 1995, № 5, С. 101-109; *Смирнов И.П.* О древнерусской культуре, русской национальной специфике и логике истории // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 28, Wien, 1991.

земли составители Степенной книги включают страны, которые никогда не были под властью Руси, например Чехию и Болгарию. Такое представление о пространстве размывает грань между своим и чужим: даже чужие земли являются до известной степени своими, но находятся они на периферии. Из всего списка государств значимое место занимает только Византия, от которой Русь приняла святое крещение, священников и откуда приходят поддерживающие князей митрополиты. Однако, несмотря на особое значение Византии, она показана как держава, равная Киевской Руси, сопоставимая с ней и даже иногда уступающая ей, а не превосходящая ее (княгиня Ольга отказалась от предложения императора стать его супругой, потому что она уже правит великой державой), а русский князь показан как самодержавный правитель, равнодостоинный византийским императорам. Образ древнерусского князя неразрывно связан с образом Русской державы, и это проявляется и в постоянном использовании таких атрибутов-эпитетов, как «самодержец» и «царь». При таком восприятии пространство становится «царецентричным». Именно князь оказывается центром своего мира, избранным продолжателем семени князя Владимира. При этом фактическое обладание престолом не делает великого князя самодержцем: например, ряд великих князей Киевских (Изяслав Ярославич, Святослав Ярославич, Святополк Изяславич и другие) не называются самодержцами, царями или наследниками скипетродержания, так как не они составляют основу древа Государства Российского.

В § 1.2.2 говорится о восприятии времени. То, что Степенная книга не является летописью или хроникой, а представляет собой, по определению П.Г. Васенко⁴, «торжественную книгу российских самодержцев», влияет на создание образа времени в тексте. Самой главной чертой является отсутствие четкой и последовательной датировки событий. Некоторые даты присутствуют в тексте, но они довольно редки. Место дат, как определенных рубежей, задающих ритм повествования, занимают персоналии: князья и митрополиты – или же важные события, совершенные ими. Исходя из этого, повествование делится на степени, отрезки текста, соотнесенные с определенными ветвями генеалогического древа: именами князей, наследующих друг другу по прямой линии, и

⁴ *Васенко П. Г.* «Книга степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской истории. Ч. 1. СПб., 1904. С. 239.

именами митрополитов. Таким образом, время утрачивает свою четкую и неизбежную линейность, оно становится относительным: каждое событие определяется не четкой датой, а как бывшее в правление того или иного князя, произошедшее до или после определенных значимых исторических событий. Тем не менее, течение времени все же отражено в тексте: оно выражается через смену самодержцев (начиная от Владимира) и митрополитов, чьи имена вынесены в подзаголовки степеней. История как развивающаяся во времени жизнь государства важна для Степенной книги. Рассказ о событиях древности – это способ доказать значимое положение Руси и обосновать право династии на неограниченную власть (например, легенда о Прусе).

Краткие итоги главы содержатся в § 1.3. Очевидны четкие различия в структурах хронотопов Повести временных лет и Степенной книги и в том, какое место в каждой системе занимает образ князя как персонификации власти. Положение князя в пространстве Повести временных лет – это положение одного из многих князей и монархов, правящих многочисленными странами. Что касается времени – оно является константой: раз описанное событие больше не повторяется в тексте, история идет дальше, а жизни князей подчинены закону истории. Хронотоп же Степенной книги царцентричен. Он строится вокруг образа князя-самодержца, который, во-первых, является центром огромной и доминирующей в мире Русской Державы, и, во-вторых, являет собой символ, маркер определенного исторического периода.

Глава 2 «Сюжетная структура» посвящена проблеме сюжетологии на примере древнерусских исторических текстов. Основные вопросы, которые здесь поднимаются: какие из эпизодов, входящих в состав Повести временных лет и Степенной книги, являются событиями, а какие нет; как определенный набор реальных исторических событий превращается в стройный текст со своей философией истории, какую функцию выполняют в каждом тексте внесюжетные элементы и какое место в системе сюжета занимает образ княжеской власти и князя, героя сюжета.

В § 2.1 исследуется структура сюжета Повести временных лет. В первой части параграфа «Событие и не-событие в летописном тексте» представлен анализ событийной структуры, в которой выделяются три основных элемента: событие, отсутствие

события и не-событие. Событие, по определению Ю. М. Лотмана, – это «перемещение персонажа через границу семантического поля»⁵. «Семантическое поле» понимается в нашей работе как частная пространственно-временная система, то есть точка в координатах пространства и времени. В летописи такое «семантическое поле» проявляется очень наглядно: погодная сетка текста является линией времени. Пространственная линия – это Киев (о понимании пространства мы говорили в предыдущем разделе), где находится князь киевский и летописец. В ряде случаев даты, отмеченные летописцем, остаются без записи, так как не произошло ничего, достойного остаться в истории страны, то есть перед нами – отсутствие события. Если же происходит перемещение за границы семантического поля – выход за пределы пространственно-временной системы, например, князь покидает Киев и идет на половцев (изменение пространственных координат), или князь умирает (изменение временных и пространственных координат), то появляется повод для записи и, следовательно, событие. Третий элемент – не-событие – полностью противоположно двум другим: оно представляет собой наличие некоего сообщения в летописи и при этом отсутствие в сообщении факта перехода через границу семантического поля.

В соответствии с такой моделью весь текст (265 погодных записей и недатированное вступление) был поделен на отдельные отрывки, так как некоторые погодные записи настолько объемны, что включают больше одного события. Все отрывки (всего 500) были затем объединены в группы по смыслу или на основании формального сходства. Всего таких групп, в случае Повести временных лет, десять. К сюжетобразующим относятся «пустые даты» (107 случаев), «история Руси», включающая все сообщения о событиях государственного значения (187), «история династии», объединяющая факты о жизни князей (73), «история церковная», описывающая события из жизни церкви (46), «история окрестных стран», содержащая известия о соседних державах (25), «предыстория» – группа, выделенная по формальному признаку, отсутствию погодной сетки (8), и «катаклизмы», куда входят сообщения о природных и мистических явлениях (18). К внесюжетным группам относятся «рассуждение», включающая размышления летописца

⁵ Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 1998. С. 166.

на разные темы (10), «вставка», выделенная по формальному признаку: это отрывки, позаимствованные из других текстов, для того чтобы дополнить или пояснить рассказ о том или ином событии (18), – и «похвала», то есть текст панегирического характера (8).

Во втором разделе параграфа «**Сюжетная структура и герой**» дается обобщение информации, которое можно представить в виде таблицы.

Таблица 1⁶:

Сюжетообразующие эпизоды						Внесюжетные			
Отс. соб.	Событие					Не-событие			
	ИР	ИД	ИОС	ИЦ	Кат	ПРИ	Вст	Похв	Расс

В схеме представлены два блока: сюжетобразующие эпизоды и внесюжетные. Первый блок, включающий событие и отсутствие события, является структурообразующим: он задает ритм текста, чередование событий и пустых клеток, и содержит основные темы, такие как история Руси, история династии Рюриковичей и отдельных князей, история православной церкви, естественная история, – то есть формирует сюжет. Второй блок является дополнительным, его функция – распространение событий, о которых идет речь, добавление мнения летописца, его реакции на описываемые факты. Второй блок важен для Повести временных лет, потому что он помогает превратить упорядоченную запись исторических фактов в уникальный текст, содержащий определенную точку зрения и отношение к истории.

Значимым элементом сюжетологии является система персонажей. В летописи один из главных героев текста — князь, и его образ раскрывается на всех уровнях. Прежде всего, княжеская тема развивается в событийном блоке, так как князья правят государством, имеют контакты с другими монархами, участвуют в жизни церкви. Однако образ князя получает дополнительное развитие и на внесюжетном уровне: в похвалах и

⁶ Сокращения в таблице: Отс. соб. – отсутствие события, ИР – история Руси, ИД – история династии, ИОС – история окрестных стран, ИЦ – история церковная, Кат. – катаклизмы, ПРИ – предыстория, Вст. – вставка, Похв. – похвала, Расс. – рассуждение.

рассуждениях летописца. Несмотря на это, княжеская тема не является доминантной в Повести временных лет, она тесно переплетается с другими темами, и князь далеко не единственный герой летописи, есть и другие герои, без которых «не могут состояться основные сюжетные события»⁷: народ, дружина, старцы градские, епископы, Бог и диавол.

§ 2.2 содержит анализ сюжетной структуры Степенной книги и открывается разделом «События и не-события в Степенной книге». В исследовании рассматриваются первые четыре грани Степенной книги и открывающее ее Житие св. княгини Ольги. Все части текста дробятся на главы. Так, Житие св. княгини Ольги состоит из неозаглавленного вступления и 38 озаглавленных отрывков. Самая большая первая степень включает 75 глав, вступление и заключение, вторая степень – 8 глав, третья – 11 глав, четвертая состоит из 9 глав. Кроме того, в самом начале книги помещено общее введение, объясняющее, как устроен текст, а перед первой степенью – «гранесование», охватывающее все главы и грани. Таким образом, для анализа выбрано 146 отрезков текста. Как и в случае Повести временных лет, весь текст был поделен на смысловые отрывки. Однако в Степенной книге значительно сложнее выделять тематические отрезки: многие сюжеты оказываются настолько тесно переплетенными, что их невозможно разделить, не потеряв при этом смысла (например, рассказ о зарождении самодержавия на Руси и подтверждение благородного происхождения Рюриковичей от императора Августа в главке «О первомъ великомъ князѣ Рюрикѣ Русьскомъ»⁸). По этой причине главы Степенной книги можно дробить только в том случае, если ясно, что отрывок посвящен отдельной теме и определенным образом ее развивает. Таких отрывков можно выделить 212, и все они объединяются в десять смысловых групп: «биография» – группа, включающая подробные и не очень подробные жизнеописания князей (95 отрывков), «история династии», куда входят сведения о роде Рюриковичей без акцента на образе какого-то князя (8), «история Руси» – собственно исторические факты (11), «история церковная», включающая рассказы о развитии церкви на Руси (16), «житие» – группа, выделенная в том числе

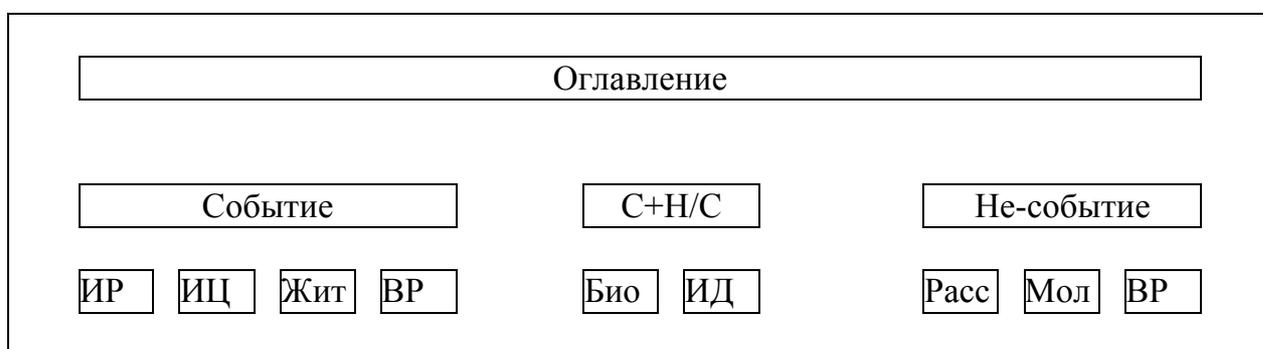
⁷ Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика // Теория литературы: в 2 т., Т. 1. М., 2008. С. 250.

⁸ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарий в трех томах. Т. 1. М., 2007. С. 151.

и по формальному признаку, так как в этих отрывках присутствует определенный канон (4), «вставной рассказ», куда входят рассказы, являющиеся своего рода отступлениями от основного повествования (31), «вступление» – текст, функцией которого является объяснение того, о чем будет идти речь в последующей главке или степени (8), «рассуждение», то есть комментарии и размышления составителей (28), «молитва» (10) и «оглавление» (1).

Обобщение результатов анализа представлено во второй части параграфа «**Сюжетная структура и герой**». Все выше описанные группы можно разделить на три типа: событийно насыщенные, не-события, и группы, сочетающие оба признака, что наглядно представлено в таблице.

Таблица 2⁹:

В этой схеме присутствует три блока, и основным и структурообразующим здесь является центральный блок, который включает биографии князей и сведения по истории династии Рюриковичей. Именно история династии является главной темой Степенной книги, в самом начале которой значится: «Сказание о святемъ благочестии росиискихъ начялодержецъ и сѣмени ихъ святого и прочихъ»¹⁰. Рассказ о династии дается как через описание фактов жизни великих князей, так и через авторское отношение к ним. Два других блока являются дополнительными: один привносит сведения о событиях, в ряде случаев не связанных с историей рода Рюриковичей, другой усиливает субъективную авторскую позицию и превращает текст в назидательную книгу.

⁹ Сокращения в таблице: С+Н/С – событие и не-событие, ИР – история Руси, ИЦ – история церковная, Жит. – житие, ВР – вставной рассказ, Био. – биография, ИД – история династии, Расс. – рассуждение, Мол. – молитва.

¹⁰ Степенная книга царского родословия. Т. 1. С. 147.

Из схемы видно, что образ князя является центральным и доминантным в Степенной книге. Это связано и с задачей книги, посвященной родословию российских «началодержец», и с построением сюжета, напоминающим икону «Древо государства Российского», которая получила особое распространение на Руси начиная с XVI века. Д. С. Лихачев отмечал это, говоря: «Степенная книга воплощает стремление создать из темы, развертывающейся во времени, пространственную композицию»¹¹. Композиция этого произведения статична: древо родословия, на котором все князья в династии в некотором роде равны: они все ветви дерева, которые восходят к одному корню – Владимиру Святому. Центром, который связывает все сюжетные линии Степенной книги, оказывается князь. Интересно, что вместо имени князя в заглавии каждой степени (кроме первой) стоят имена митрополитов киевских: «Вторыи степень и грань вторая, и два митрополиты: Феопентъ и Ларионъ»¹². Именно митрополиты наряду с князьями оказывают влияние на происходящие события в тексте Степенной книги, остальные персонажи не обладают таким выраженным качеством героя.

§ 2.3 содержит краткие выводы. Различия в изображении правителя связаны с основной темой текстов и их структурой. Летопись рассказывает об истории страны и ее правителях; историческое повествование предполагает постоянный сдвиг семантического поля и, следовательно, высокую событийную насыщенность текста. Ядро летописного текста – датированная ячейка, заполненная событием, при этом инициатором его может быть не только князь, но и соседние правители, народ или дружина и даже высшие силы: Бог, посылающий знамения, и дьявол, наводящий беды и ужасные природные катаклизмы. В Степенной книге динамизм истории уступает место статике генеалогического древа, что также отражается в сюжетной структуре: место изображения исторических фактов занимает описание идеальных князей-самодержцев, что привносит в текст рассуждения и внесобытийные элементы. Кроме князя на сюжет оказывает влияние еще один герой – митрополит Киевский. Такое выделение главных героев текста связано с

¹¹ Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. СПб., 1999. С. 73.

¹² Степенная книга царского родословия. Т. 1. С. 379.

новой концепцией власти, в которой духовное и светское начала сотрудничают и дополняют друг друга.

Глава 3 «Мотивная структура на примере мотива совета» представляет собой описание и анализ мотива совета и его реализаций в Повести временных лет и Степенной книге с опорой на теорию аналитического описания мотива И. В. Силантьева. По его определению мотив – это «повествовательная единица, соотносящая в своей семантической структуре предикативное начало действия с актантами и пространственно-временными признаками, интертекстуальная в своем функционировании, инвариантная в своей принадлежности к языку повествовательной традиции и вариантная в своих событийных реализациях»¹³. Из определения следует, что структура мотива как особой повествовательной единицы включает элементы, о которых шла речь в предыдущих главах: структуру хронотопа (пространственно-временные признаки) и сюжетную структуру (актанты и предикативное начало действия). Анализ мотивной структуры предполагает описание всех аспектов его семиотической природы: семантического аспекта, синтаксического и прагматического. Семантический аспект – это предикат, событие, о котором идет речь, актантами – действующие лица, а пространственно-временной аспект – это отдельные хронотопы. Синтаксический аспект означает значимое окружение события, в котором выделяются фабульная препозиция и постпозиция. Прагматический аспект представляет собой сюжетный смысл и интенцию события.

Для анализа в этой работе мы выбрали один мотив – мотив совета. Под советом имеются в виду две ситуации. Первая – когда князь созывает своих приближенных, чтобы они помогли принять решение по сложному вопросу (князь Владимир решает, какую веру выбрать). Ситуация второго типа – это князь, получающий совет по инициативе другого лица, например, своего приближенного. Мотив совета подходит для исследования, так как сама ситуация совещания нацелена на сдвиг семантического поля. Кроме того, факт обращения за советом определенным образом характеризует власть – социальный институт и философский концепт, - проблематизируя ее.

¹³ Силантьев И. В. Поэтика мотива. М., 2004. С. 98.

§ 3.1 представляет собой описание реализаций мотива совета в Повести временных лет. Все варианты даются в хронологическом порядке, в соответствии с текстом. Ниже перечислены все выделенные ситуации совета:

1. Совет Игоря с дружиной.
2. Совет дружины Игорю пойти на древлян.
3. Совет Ольги сыну принять крещение.
4. Совет горожан Святославу вернуться в Киев.
5. Совет цесаря с боярами.
6. Совет Свенельда Святославу.
7. Свенельд разжигает распрю между Святославичами.
8. Совет Блуда Ярополку.
9. Совет Добрыни Владимиру.
10. Совет Владимира с боярами.
11. Второй совет Владимира с боярами.
12. Совет Анастаса Владимиру.
13. Совет царевны Анны.
14. Совет старика выбрать кожемяку для боя.
15. Совет Владимира с дружиной.
16. Совет епископов Владимиру.
17. Совет дружины Борису.
18. Совет Ярослава Глебу.
19. Совет волхвов матери Всеслава.
20. Совет-обращение киевлян к Изяславу Ярославичу.
21. Совет дружины Изяславу.

22. Совет Олега Борису Вячеславичу.
23. Злой совет: Ярополк Изяславич послушался злых советиков.
24. Злой совет: Нерадец послушался ложного совета.
25. Всеволод стал слушать совет юных.
26. Святополк не советуется со старой дружиной.
27. Мужι разумные и мужι неразумные и князь Владимир Всеволодович советуют Святополку.
28. Совет дружины Владимиру погубить Илтаря.
29. Злой совет: Олег слушается недобрых советников.
30. Совет Олега Изяславу.
31. Совет Мстислава Олегу.
32. Второй совет Мстислава Олегу.
33. Злой совет: Давыд наущает Святополка.
34. Совет отрока Васильку Теробовльскому не ездить к Святополку.
35. Совет Святополка Изяславича с боярами и киевлянами.
36. Совет игуменов помиловать Василька.
37. Владимир Мономах получает совет от вдовы Всеволода и от митрополита.
38. Совет новгородцев.
39. Совет Божий: Бог вложил князьям добрую мысль.
40. Совет Божий: Бог вложил мысль Владимиру.
41. Просьба-совет киевлян Владимиру прийти в Киев княжить.

Вторая часть параграфа содержит **выводы**. Все варианты реализации мотива делятся на две основные модели на основании совпадения или несовпадения инвариантных семантических признаков, то есть предиката, актантов и пространственно-временных

признаков: «князь обращается за советом» и «князь получает совет», – каждая из которых реализуется в нескольких вариантах. Кроме совпадения-несовпадения семантических признаков важным является сюжетный смысл, то есть тот результат, к которому привело решение князя следовать или не следовать полученному совету.

Модель 1.1. Совет происходит по инициативе князя, обращающегося к своим приближенным: герой-личность обращается к герою-общине. Обращение за советом происходит в конфликтной или военной ситуации. Сюда относятся три случая: это сюжеты 1, 5 и 26, при этом сюжет 26 отличается значимое отсутствие обращения за советом. **Модель 1.2.** Совет происходит также по инициативе князя. От первого варианта отличается пространственно-временными признаками: совет происходит в мирное время и на своей земле, но созван он для разрешения судьбоносного вопроса. Сюда входят сюжеты 10, 11, 15, 28, 35. **Модель 1** отражает общее отношение летописца к факту совещания. Князь, советуемый с дружиной или приближенными, получает характеристику мудрого правителя, который решает важные вопросы, думая вместе с мудрыми людьми. Это особенно подтверждают примеры 15 (Владимир любил дружину и совещался с ней по всем вопросам), 26 (Святополк не советуется со старой дружиной, что приводит к смуте и нападению половцев) и 35 (Святополк не слушает совета бояр и киевлян разобраться в ситуации с Васильком Тербовльским).

Модель 2.1. Совет, исходящий от приближенного (персонаж обращается к герою) в мирное время на своей земле. Эта модель включает сюжеты 2, 7, 19, 23, 25. **Модель 2.2.** Совет, также исходящий от приближенного, но происходящий в иной пространственно-временной ситуации: в случае войны, конфликта на чужой или своей земле (эпизоды 6, 8, 9, 12, 14, 16, 17, 34, 36, 37). В **Модели 2.3** в роли советчика выступает обобщенный герой: народ. В качестве пространственно-временных признаков мы имеем конфликтную ситуацию на своей земле (сюжеты 4, 20, 38, 41). **Модель 2.4.** Совет, исходящий от равного по статусу героя (князь советует князю) в конфликтной ситуации (сюжеты 3, 13, 18, 22, 30, 31, 32). **Модель 2.5** отличается от остальных: в качестве советника выступает не человек, а другие силы, (Бог или диавол), которые воспринимаются в летописи как активно действующие и реальные герои, способные влиять на мир.

Как правило, Божий совет приходит в период нестабильности и конфликта, а совет дьявола, наоборот, в тот момент, когда князья находятся в мире (сюжеты 24, 33, 39, 40). В отличие от **Модели 1** для **Модели 2** характерно неоднородное отношение к процессу советования, в зависимости от того, кто советует, когда и к каким результатам совет приводит. Для мирного времени совет избыточен, так как мирное время означает спокойное состояние, когда временные и пространственные признаки уравновешены и князь находится в своем уделе. В идеальном состоянии ничего не должно происходить, следовательно, любой совет нацелен на движение и переход через «границу семантического поля», он может изменить ситуацию, поэтому следование совету приближенных может вести к потрясениям, началу войн или смерти князя. В случае войны или братоубийственной распри ситуация прямо противоположна: совет, исходящий от приближенных, – это один из способов привести нестабильную систему (время войны, князь находится либо в соседних княжествах, либо на границе между своими землями и чужими, либо в чужой земле) в равновесие. Поэтому закономерность наблюдается другая: князь, следующий совету, выигрывает войну, не следующий ему усугубляет свое положение. Кроме того, встречаются смешанные случаи, комбинирующие оба варианта модели (27 и 29). В эпизоде 27 Владимир Мономах получает совет от разумных и неразумных мужей. В эпизоде 29 Олег получает совет от Святополка и Владимира и от недобрых советников. Результат соответствует Модели 2: Олег следует злему совету приближенных и игнорирует совет князей, что приводит к войне и поражению Олега.

§ 3.3 представляет собой описание реализаций мотива совета в Степенной книге. Ниже перечислены случаи совета, выделенные в тексте, все они приводятся в том же порядке, что и в тексте:

1. Княгиня Ольга и император Цимисхий: Ольга принимает предложение императора за совет дьявола.
2. Святослав не слушает совета матери принять христианство.
3. Совет Свенельда Ярополку.
4. Совет Блуда Ярополку.

5. Первый совет Владимира: «Благожеланный соборъ и послание о взыскании истинныя вѣры».
6. Второй совет Владимира о выборе веры.
7. Третий совет Владимира о выборе веры.
8. Совет Анны Владимиру.
9. По совету Владимира митрополит Михаил идет в Новгород сокрушать кумиров.
10. По совету Владимира митрополит всея Руси обходит Русскую землю.
11. По совету-благословию митрополита Владимир посылает философа проповедовать к сарацинам.
12. Князь Владимир делит державу по совету митрополита.
13. Поучение-совет Владимира Святого детям.
14. Князь Владимир советуется с митрополитом.
15. Владимир советуется с благими советниками.
16. Митрополит Леонт советует Владимиру выполнять свои обязанности и наказывать виновных в преступлениях.
17. Совет дьявола: Володарь послушался совета дьявола.
18. Белгородцы роют колодец по совету одного из мудрых граждан.
19. Совет дьявола: приближенные говорят Ярославу не платить дань Владимиру.
20. Мудрый советник: характеристика князя Бориса Владимировича.
21. Совет дьявола: дьявол наущает Святополка Окаянного.
22. Совет дьявола: Святополк Окаянный замышляет убить Глеба.
23. Совет архиереев Ярославу.
24. Злой совет: Святополк Изяславич послушался злых советников.
25. Злой совет: Ярополк и Олег погибли от лукавых советов.

26. Ярослав крестит кости Ярополка и Олега по совету епископов.

27. По совету Ярослава Илариона ставят митрополитом.

28. Совет дьявола: Нерадец слушает совета дьяволом.

Все ситуации мотива совета в Степенной книге также распадаются на две модели. Первая – совет, созванный князем и состоящий из разных социальных групп (бояр, народа, дружины и т. д.), то есть собор, «синклит». Вторая модель представляет собой совет как рекомендацию, побуждения к действию. Как и в Повести временных лет, модели выделялись на основе совпадения или несовпадения основных параметров: предиката, актантов и пространственно-временных признаков.

Модель 1. Эта модель представляет собой собор, созванный князем (героем), которому необходимо принять важное решение. Однако такого рода совет в Степенной книге носит скорей церемониальный характер: он показывает единство монарха и его народа, но само решение уже принято князем. Особенно явно это в рассказе о принятии веры, где на вопрос князя все люди отвечают: «никто же противеньь благому съвѣту црьскаго твоего повелѣния»¹⁴. К этой модели можно отнести сюжеты 5, 6, 7, 14, 15, 20.

Модель 2.1. Совет исходит от приближенного и обращен к князю (персонаж обращается к герою) в мирное время и в своем царстве. Следование такому совету обычно ведет к началу распри между князьями или даже к смерти героя. Сюда мы включили сюжеты 3, 4, 24 и 25. В **Модели 2.2** совет исходит от героя и обращен к другому герою, он дается в мирное время и направлен на улучшение ситуации. Для этой модели наиболее характерными ситуациями будут обращение героя-христианина к герою-язычнику (княгиня Ольга, царевна Анна), обращение митрополита к князю и обращение князя к митрополиту. Две последних ситуации отражают идею симфонии духовной и светской власти. В эту модель входят сюжеты 2, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 16, 23, 26, 27. **Модель 2.3** представляет собой совет Божий и совет дьявола. Пример совета Божьего в проанализированном отрывке Степенной книги всего один – в истории о белгородском киселе. Если совет Божий был дан во время войны, то советы дьявола приходят в мирное время. Все

¹⁴ Степенная книга царского родословия. Т. 1. М., 2007. С. 272.

сюжеты с советом дьявола относятся к христианскому периоду и представляют собой попытку объяснить, почему в христианской державе происходят братоубийственные войны: князья-христиане сами не могут замышлять зло, но в силу слабости человеческой природы следуют советам лукавого. В эту модель входят сюжеты 1, 17, 18, 19, 21, 22, 28.

Краткие выводы содержатся в §3.4. Как при анализе Повести временных лет, так и при анализе Степенной книге мы получили две основных модели совета: герой обращается за советом и герой получает совет. Однако в двух текстах действуют разные закономерности. Первое отличие касается актантов – участников совещания: в Повести временных лет кроме князя влиять на ход событий могут и другие герои, и все они могут давать совет, соответственно, в роли советчика может выступать герой-личность (князь, приближенный или митрополит), или обобщенный герой (народ, старцы, дружина), или высшие силы (Бог или дьявол). В Степенной книге картина иная: в качестве героев воспринимаются в большинстве случаев князья и митрополиты, которые могут давать совет друг другу. Однако кроме них есть еще и «персонажи-функции»: они не играют значимой роли в повествовании, но необходимы для развития рассказа и дополнения княжеского образа. Например, Бог и дьявол в Повести временных лет воспринимаются как активные участники человеческой истории, влияющие на ход событий, однако в Степенной книге совет Божий и совет дьявола – это скорее фигуры речи, способ объяснить или оправдать ту или иную ситуации. Если в Повести временных лет Бог и дьявол, особенно последний, вводятся в текст как своего рода персонифицированные мотивировки необычных, важных или ужасающих событий, которые не могли произойти «сами собой» (к примеру, ослепление Василька Теробовльского), то в Степенной книге ссылка на лукавство дьявола или наставление Божие дается как комментарий к каждому рядовому событию или решению князя (появление разбойников, разумность вельмож, защита города, строительство церквей), словно князь не несет ответственности за происходящие события. Следующее отличие касается пространственно-временных признаков. В Повести временных лет совет может происходить в Киеве, то есть в своей земле, в мирное время, или же во время войны в чужих землях, или во время междоусобной распри. Это видно на таблице, представленной ниже.

Таблица 3¹⁵:

Модель 1		Модель 2				
Г-Г	Г-Г	П-Г	П-Г	Нар-Г	Г-Г	Бог/Диавол
мир	война	мир	война	война	война	война/мир

В Степенной книге ситуация совещания или получения совета, как правило, имеет место внутри Российского царства и в мирное время. Есть всего один случай, когда совет дается в другой стране, в Царьграде, но это не очевидный пример, так как речь идет о совете дьявола.

Таблица 4¹⁶:

Модель 1	Модель 2		
собор	П-Г	Г-Г	Бог/дьявол
СЦ	СЦ	СЦ/ЧЗ	СЦ/ЧЗ
мир	мир	мир	война/мир

Третье отличие касается сюжетного смысла событий, связанных с советом. В Повести временных лет очень четко прослеживается закономерность: следование или неследование определенным советам приводит к миру или войне. Так, исполнение непрошеного совета, исходящего от приближенных в мирное время, ведет к войне, а во время войны – является ключом к достижению мира. К совету, исходящему от народа, нужно прислушиваться, а неследование ему ведет к потере власти, войне и смерти. В ситуацию совета заложена имплицитная характеристика князей, которая показывает их мудрость или неразумие. В Степенной книге такая закономерность прослеживается в ряде случаев (в рассказах о князьях-язычниках, в случае совета князя-христианина князю-язычнику), однако она не является правилом. В большинстве случаев совет носит формальный характер и не нужен для того, чтобы лучше раскрыть княжеский образ и

¹⁵ Сокращения в таблице: Г – герой, П – персонаж, Нар – народ.

¹⁶ Сокращения в таблице: Г – герой, П – персонаж, СЦ – свое царство, ЧЗ – чужая земля.

проблематизировать тему монаршей власти. Князь Киевский в Степенной книге почти всегда является идеальным и статичным образом. С этим связано то, что мотив совета хотя и существует в Степенной книге, но не несет той смысловой нагрузки, которой он наделен в летописном тексте. Составители текста наполняют его сюжетами, связанными с совещанием или советом, следуя идее о том, что правитель должен быть, с одной стороны, мудрым в совете, а с другой, – прислушиваться к совету мудрых.

В Заключении подводятся итоги работы:

- Существует очевидная взаимосвязь между представлениями о времени и пространстве и восприятием власти. Образ правителя, Киевского князя, и шире – образ власти является важным элементом, входящим в структуру картины мира и отражающим взгляд на историю. Основным принципом изображения правителя в структуре хронотопа Повести временных лет является включение князей в реальное историческое время и пространство. Каждый князь занимает свое место в определенном городе (например, Киеве или Новгороде) и в конкретный период истории, что отмечается в календаре. В случае Степенной книги время и пространство перестают быть универсальными категориями, относительно которых изображаются князья. Вместо этого на первый план выходит принцип царцентричности: великий князь, наделенный полнотой единоличной власти, оказывается временной и пространственной доминантой, центром Русской Державы и единицей определения времени.

- Основная тема каждого из текстов определяет структуру сюжета и место образа правителя в ней. Поскольку Повесть временных лет с самого начала определяется летописцем как книга о Земле Русской и ее истории, все повествование основано на последовательном описании исторических событий, которые совершаются по воле разных героев. Основным принципом изображения князя в структуре сюжета является его включенность в систему персонажей. Степенная книга представляет собой рассказ о династии, повествование о родословной. Статика генеалогического повествования предполагает не только наличие определенных событий, но и пространственные описания и рассуждения. Основным принципом изображения княжеской власти в системе сюжета является то, что образ правителя связывает собой все сюжетные линии.

- Анализ мотивной структуры (мотива совета) является обобщением исследования структуры текста и места князя в ней. В Повести временных лет мотив совета отражает ситуацию взаимодействия князя и его приближенных, характерную для Киевского периода. Кроме того, в тексте действует определенная логика советования и реакции на совет. Князь изображается и оценивается в структуре мотива совета через его реакцию на совет: обращаться или не обращаться, следовать или не следовать, – что приводит к совершенно определенным результатам (войне или миру, смерти героя или его благополучию). В Степенной книге такая логика следования и неследования совету перестает работать. Мотив совета отражен в тексте, однако он существует скорее по традиции, так как основные сюжеты были заимствованы из летописей. Соответственно, изображение и оценку правителя в структуре мотива совета нельзя связать с реальными поступками правителя. Кроме того, мотив совещания отражает новые представления о функции монарха в Московской Руси и его отношениях с церковной властью и народом.

Приложение 1 включает в себя четыре таблицы: сводную Таблицу 5 (Повесть временных лет), Таблицу 6 (Тематика записей Повести временных лет), Таблицу 7 (события и не-события в Повести временных лет) и Таблицу 8 (Соотношение событий в Повести временных лет) – и три графика.

Приложение 2 включает в себя три таблицы: сводную Таблицу 9 (Степенная книга), Таблицу 10 (тематика записей Степенной книги) и Таблицу 11 (соотношение событий в Степенной книге) – и два графика.

Библиография содержит список основных работ по теме диссертации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. **Кабанова М.Н. Восприятие правителя в Повести временных лет и «Степенной книге царского родословия» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2009, №1. С. 107-113. — 0,4 а.л.**

2. Кабанова М.Н. Мотив совета в «Повести временных лет» // Материалы XII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»,

12-15 апреля 2005. Иностранные языки. Филология. Том IV. М., 2005. С. 251-253 — 0,1 а.л.

3. Кабанова М. Тема утверждения христианской веры в русских и английских исторических текстах // Русская литература в европейском контексте II: Сборник научных работ молодых филологов. Warszawa, 2009. С. 23-31. — 0,4 а.л.

4. Кабанова М. Миф об идеальном правителе в Киевской и Московской Руси // Slovánské jazyky a literatury: hledání identity. Konference mladých slavistů – IV říjen 2008. Praha, Červený Kostelec, 2009. С. 185-190. — 0,3 а.л.

5. Кабанова М. Композиция или нарратив: о теоретическом аспекте изучения некоторых памятников древнерусской литературы // Миф – Фольклор – Литература. Материалы международной научной заочной конференции. Караганда, 2009. С. 211-215. — 0,3 а.л.

6. Кабанова М.Н. Синкретизм в древнерусской литературе и иконописи на примере Повести временных лет и Степенной книги царского родословия // «Литература в диалоге культур – 7». Материалы международной научной конференции «Южнороссийские научные чтения» 1-4 октября 2009. Ростов-на-Дону, 2009. С. 78-79. — 0,2 а.л.

7. Кабанова М. Европа и Русь. Взгляд на Европу сквозь текст Повести временных лет // Slovánský areál a Evropa. Konference mladých slavistů – V říjen 2009. Praha, Červený Kostelec, 2010. С. 141-148. — 0,3 а.л.

8. Саммут Кабанова М. Русская земля и ее правитель: историческая реальность и исторический миф // Konference mladých slavistů – V říjen 2010. Praha, Červený Kostelec, 2011. С. 131-142. — 0,5 а.л.

9. Саммут Кабанова М. «Имперские» мотивы в Степенной книге царского родословия // Prolínání slovanských prostředí. Konference mladých slavistů – V říjen 2011. Praha, Červený Kostelec, 2012. С. 31-39 — 0,3 а.л.